

ского и наоборот, но он не переписан целиком, а с пробелами в некоторых местах и без обозначения действующих лиц. Русский текст, напротив, дает список действующих лиц и указания к сценической постановке.

Лионская рукопись начинается латинским вступительным аргументом о драме и интермедии на одной странице (стр. 1) и списком действующих лиц и актеров, также латинским шрифтом, на противопоставленной странице (стр. 1 bis). Обе эти страницы написаны, кажется, рукой Рингубера. Затем следует слегка сокращенный немецкий текст Пролога напротив славянорусского перевода (1 verso—5 recto), а потом, отдельно, немецкий текст того же Пролога, на этот раз написанный целиком и, к тому же, рукой самого пастора Грегори (6 recto и 6 verso). Двухязычный текст пьесы, немецкий—с одной стороны, славяно-русский—с другой, занимает листы от 5-го (verso) до 177-го (verso). Немецкий текст написан одной и той же рукой, равномерным, уверенным почерком; правописание вполне последовательно. Напротив, русский текст написан несколькими писарями, о чем свидетельствуют разные почерки, разные навыки писания, неодинаковое употребление церковно-славянских элементов, непоследовательное, иногда ошибочное и часто отсутствующее обозначение ударения (для немецких актеров), причем очевидные германизмы, неправильно написанные и даже совсем непонятные места говорят о неопытности и недостаточном знании языка у переводчика и писарей. Одним словом, лионская рукопись производит впечатление текста еще не проверенного, не окончательного. Она будто переносит нас в Немецкую слободу, в то время как текст переписывался там как документ, предназначенный, по всей вероятности, лишь самому автору и его сотрудникам и актерам. Вологодская же рукопись, за отсутствием немецкого текста, и с ее чистописанием и изящной отделкой переносит нас на царский двор. Она кажется совсем готовой быть преподнесенной царю. Лионская рукопись, конечно, менее совершенна, но более поучительна. Зато вологодская имеет то преимущество, что содержание ее более полное, так как она содержит второй акт драмы, исчезнувший из лионской рукописи еще до ее поступления в Лионскую городскую библиотеку. Корешки вырванных листов свидетельствуют об их изъятии, которое, быть может, объясняется щекотливой темой этого акта: выбором королевы между красавицами всей империи, представленными царю Артаксерксу.³

Благодаря лионской рукописи мы теперь имеем перед собой оригинал славяно-русской переделки «Артаксерксова действия» и можем судить о работе переводчиков. Подтверждается давнишняя традиция, согласно которой оригинал был написан на немецком языке; подтверждается также преобладающая роль немцев в исполнении спектакля: имена почти всех актеров (за исключением, может быть, одного) звучат на немецкий лад. Дополнительные указания, сообщенные Е. Амбургером, разрешают нам с точностью определить, что, за исключением Блюментроста и обоих Госенсов (Георга и Яна), почти все молодые актеры были детьми немецких офицеров и учениками слободской школы.⁴ Однако остается нам узнать, является ли оригинал сочинением самого пастора Грегори, как уверяет традиция, или же он заимствован

³ Ср.: La Comédie d'Artaxerxès présentée en 1672 au Tsar Alexis par Gregorii le Pasteur, texte allemand et texte russe publiés par André Mazon et Frédéric Cocron, Paris, 1954 (Bibliothèque Russe de l'Institut d'Études slaves, t. XXVIII).

⁴ Zeitschrift für slavische Philologie, XXV, 2, 1956, стр. 304—309, article de E. Amsburger: «Die Mitwirkenden bei der Aufführung des „Artaxerxès“, am 17. Oktober 1672».